

Разведывательное агентство DGSE и тактическая группа быстро избавились от сущности Черной Мамбы. Кроме его инициалов, они стерли его возраст, историю болезни и даже физические размеры. Это было нормально для позывного.

Достойные быть лучшей больницей в мире, Мета Шеф Бланк и Плобер прекрасно завершили операцию на плече. Они наложили шину на сломанное плечо и скрепили разорванные суставы. Они также вернули на место беспорядочные мышцы.

Они смогли побороть кавитацию[1], используя свиные мышцы для временного соединения поврежденных тканей. На этом операция закончилась.

По просьбе БМ оставшуюся часть лечения передали Эдель, врачу-львице. Такое прозвище она получила из-за своей защитной натуры по отношению к пациентам, к которым она относилась как к своим детенышам. Она делала для них все, что было необходимо.

Она делала все - от стерилизации ран до смены повязок. Больница не могла ничего записать и могла только наблюдать издали, чтобы сфабриковать свои отчеты.

БМ, нет, раны Черной Мамбы начали подавать признаки восстановления через три дня. После второй регенерации клеток они начали увеличиваться в размерах. Голод Черной Мамбы увеличился до 10 порций.

Омбути и Сун У Хён были хорошо осведомлены о большом аппетите Черной Мамбы. Даже Эдель не была удивлена этим. С течением времени взгляд Омбути смягчился вокруг Эдель.

"Jjol ttagu, ударь меня ладонью по боку".

"Я не хочу. Скажи Омбути, чтобы он это сделал".

Сун У Хён медленно отполз в сторону, когда Эдель свирепо посмотрела на него.

"Вакиль, этот слуга делает из тебя алыш[2]", - крикнул Омбути, выходя из комнаты и посыпая руки мукой.

"Ах, вы, незрелые глупцы".

Черная Мамба щелкнул языком. В течение четырех дней Омбути и Сун У Хён стали лучше понимать Эдель и делали все, что она просила. Черная Мамба был слишком глуп, чтобы понять, почему.

"Эдель, помоги мне".

На лице Эдель появилась кошачья улыбка.

"Приготовься".

Ее маленький кулачок слегка коснулся его сломанных ребер.

"Ударь посильнее".

"Я не могу".

Эдель покачала головой туда-сюда. Ни одна женщина в мире не станет бить мужчину, которого

она любит, особенно когда он ранен.

"Почему я вообще беспокоюсь?"

"Очаровательный, чудовищный мужчина, не волнуйся. Мозоль сейчас переделывается. Блэк, даже если твоя рука отвалится, ты сразу же встанешь на место. Хотя я надеюсь, что ничего подобного никогда не случится".

Эдель погладил свой значок и улыбнулся. Сунь У Хён внезапно бесследно исчез.

Его сломанные кости заживали дольше, чем раны на теле. Ребра, которые сломались и повредили органы, заживали не менее четырех месяцев. Если бы это был перелом по линии роста волос, то потребовалось бы от четырех до шести недель.

У Черной Мамбы было сломано два ребра. Нормальный человек не смог бы даже ходить. Во время войны Черная Мамба самостоятельно вытащил и вправил сломанные ребра. Благодаря этому время его выздоровления было намного быстрее.

В заживлении сломанных костей участвуют два механизма: первоначальная и непосредственная внутренняя перестройка, а затем вторая фаза восстановления. Каждый механизм имеет свои собственные процессы. Однако они работали вместе, чтобы обеспечить быстрое и эффективное восстановление.

Этапы полного восстановления проходили следующим образом: инфекция, мягкая мозоль, твердая мозоль, ремоделирование и окончательное восстановление. Если говорить кратко, то восстановление сломанных костей начиналось с семи дней после инфицирования, через две-четыре недели образовывалась мягкая мозоль, а еще через три-четыре месяца - твердая. В общей сложности через четыре месяца кости начнут срастаться в свою первоначальную структуру.

Концепцию мозоли можно сравнить с рукой Пикколо в Dragonball, когда ему отрезали руку, и она регенерировала. Память о первоначальной структуре руки хранилась в эмбриональных клетках, что позволило создать еще одну копию. Если мозоль была сильной и быстрой, то быстрая регенерация, как у Пикколо, была возможна. Конечно, Черная Мамба не был Пикколо, но его скорость восстановления была на удивление такой же быстрой.

Для Черной Мамбы регенерация мозолей была нелогично быстрой. Сломанные ребра перешли в фазу твердой мозоли уже через четыре дня. Это было невероятно быстро по сравнению с обычным сроком, который должен был занять этот процесс. Его восстановление быстро развернулось на 360 градусов. Мелкие царапины и порезы были незначительными.

Как врач, Эдель знала о серьезности повреждений. Она знала, как лечить их и любые другие проблемы, которые могут возникнуть в результате повседневной жизнедеятельности. Она следила за тем, чтобы ничто из этого не причиняло ему дискомфорта, и обращала внимание даже на самые маленькие струпья. Под ее бдительным оком врачи Бальдграса испытывали сильный стресс. Поэтому Эдель прозвали львицей.

"Омбути, капитан сейчас будет делать то, что должен, верно?"

"Он консервативный человек, как ты думаешь, сможет ли он расшевелить полковника Филипа?"

"Он стал гораздо более беспорядочным, чем раньше, поэтому я ему доверяю. Позвони в Нджамену".

"Они заблокировали внешние контакты".

"Что? Когда?"

"Это было, когда Вакиль только поступил в больницу".

"Что? Что эти идиоты делают?"

Вена на лбу Черной Мамбы запульсировала. Он не знал, потому что последние пару дней был сосредоточен на выздоровлении. Говорят, что человек, который нагадил в штаны, будет жаловаться на запах, но то, что они делали, было просто смешно.

"Нам нужно немного побегать?"

"В подвале есть хороший спортзал", - невразумительно ответил Омбути, не понимая, о чем он говорит.

"Jjol ttagu, скажи черным панкам снаружи, чтобы зашли внутрь".

Три агента DGSE в черных костюмах с MP5 в руках вошли внутрь. Черная Мамба поприветствовал их, сидя в кровати.

"Внимание!"

"Тихо, я пациент, которому нужно расслабиться. К какой организации вы принадлежите?"

"Извините."

"Ха, как смеет этот низкоранговый сопляк задавать вопросы Вакилю?" Сунь У Хён невероятно насмеялся.

"Я не буду спрашивать тебя в третий раз. Какая организация?"

"Простите."

Агент в черном костюме повторял один и тот же ответ, как попугай. Ничтожные охранники ничего не знали о "Черной мамбе".

Им было приказано лишь строго охранять его. Лица, находящиеся под юрисдикцией DGSE, не должны были раскрывать свою личность.

Нога Сунь Ухёна взлетела вверх.

Thud-

Как хлыст, она ударила агента в черном костюме в висок.

"Сын b****, разве Вакиль не сказал, что не будет просить тебя три раза?"

Омбути оттащил упавшего агента в угол. Тем временем остальные агенты не изменили своей жесткой позиции. Они сходили с ума, не в силах защитить себя от людей, которых они

охраняли.

"Организация? Я не буду спрашивать дважды".

Это был спокойный вопрос, исключаящий ранг. Второй агент вздрогнул.

Swish-

Туд-

Сунь У Хён молниеносно переместился, чтобы заблокировать атаку агента в черном костюме. Внезапная атака привела к рефлекторной защите.

"Аск!"

Агент в черном костюме упал после блокирования атаки. Он ударил его по шее так, что капельница повернулась в исходное положение.

"Tsk tsk! Медленно и неизобретательно".

На критику Черной Мамбы Сунь У Хён покраснел.

Thud-

Последний агент в черном костюме упал.

"Ты тоже ничего не скажешь, верно?" спросил Черный Мамба, прекрасно зная, что они не смогут ответить.

"Мне предстоит пройти долгий путь, прежде чем я смогу догнать тебя, Черная Мамба", - сказал Сунь У Хён, наблюдая за тем, как Черная Мамба делает подтягивания.

Что бы ни было в руках у Вакиля, оно превращалось в оружие. Невозможно было не поразиться его быстрым и мощным движениям.

"Я побил его собак, так что хозяин скоро появится. Эти маленькие сопляки выводят меня из себя, оправдываясь тем, что они охраняют это место. Уберите их".

"Блэк, мы должны заполнить все 10 часов? Думаешь, у них будет мидазолам и метокарбамол?"

Омбути уставился на Эделя, который рылся в аптечке, широко раскрытыми глазами .

Это даже не удивительно. Она похожа на Вакиля. У нее тоже большая попа и грудь. Хохо!

Омбути улыбался, глядя на нее. Чем больше он ее видел, тем больше она ему нравилась.

"Jjol ttagu, что это? Разве не стыдно держаться за руки с таким жалким парнем, как он?"

Через неделю я должен буду начать тренировки. Если ты не хочешь умереть, тебе лучше начать накапливать силы сейчас".

"Я понимаю".

Сунь У Хён не сказал больше ни слова. Нет, он был полон счастья. Единственное, что осталось у него в этом мире, - это его тело, и это было его единственным богатством. Вакиль сказал, что

сделает его сильным, поэтому колебаться больше не было причин.

Седьмой этаж штаб-квартиры внешнетактического DGSE в Сен-Доминике был заполнен дымом от "Голуза". После окончания долгого телефонного разговора у Бонифация раскалывалась голова.

"Умный сопляк, он первым послал лейтенанта Поля угрожать им. Черт, похоже, змею сожрет Черная Мамба. Они должны убить всех писателей-фантастов, которые говорили, что змея - самая сильная после дракона".

Бонифаций бормотал всякую чушь под нос, глядя на документы на своем столе. Слабой попыткой компенсации дело не обойдется.

Черная Мамба охотилась именно за ним.

Команда Рателя хотела получить компенсацию за свои потери.

Компенсацию за погибших товарищей.

Изменения в расстановке лидеров.

Список побежденных.

Как змея, он просканировал конфиденциальные документы косыми глазами.

"Чертов сопляк, так дело не пойдет".

Тук-тук.

Вошел Мигель.

"Директор, Канма в движении. Он превратил охранников в кашу. Диспетчерская команда Балдграса в боевой готовности".

"Что? Разве вы не сказали, что он получил пулю и тяжело ранен?"

"Если бы это был кто-то другой, он бы умер несколько раз. Ты знаешь, что физическое телосложение этого друга не поддается логике?"

"Это безумие. Скажите агентам, чтобы зашли. Я бы хотел услышать это непосредственно от них".

"Внимание! Докладывает капитан Гастон".

"Доложите о текущем состоянии Черной Мамбы."

"Он был госпитализирован в течение четырех дней и снял повязки и гипсы со всей верхней части тела. У него остались только шрамы от 35 неглубоких ранений. Он занимается легкой растяжкой и силовыми тренировками в своей больничной палате.

По словам директора Бланка, он может быть выписан через 10 дней".

"Это сводит меня с ума. Даже после пересечения Стикса он снимает гипс через три дня и начинает тренироваться. Это вообще имеет смысл? Почему он превратил агентов в мякоть?"

"Из-за нарушения безопасности".

"Идиоты! Кто этот тупой сопляк, который это сделал?"

"Директор Ландре приказал".

Бонифаций нажал кнопку вызова своего помощника с выражением недоверия.

"Вызовите идиота".

Бонифаций больше не говорил о Ландре. Он занимал эту должность только для того, чтобы поддерживать имидж министра культуры Жака Лонга. Как только тактическая группа правительства возьмет верх, его переведут в департамент иностранных дел.

"Гастон, отмени охрану. Избавься от подслушивающих устройств. Разве ты не знаешь, что случится, если мы ткнем спящего тигра? Ха!"

"Да, я немедленно сделаю, как вы приказали".

Гастон, принявший на себя всю тяжесть раздражения Бонифация, поспешно выбежал. Бонифаций сердито щелкнул Голузом, который он держал между пальцами. Мигель смог выбраться из пахнущего рыбой дыма.

"Мигель, агенты сильно пострадали?"

"Они просят нас вырубить их без сознания".

"Интересно. Канма смилостивится над нами. Я оформлю твою отставку сегодня, Мигель. Исчезни на пару месяцев".

"Я так и сделаю".

Мигель почувствовал облегчение. Он взял на себя ответственность за тактику "черного хода" и двойной контракт и написал заявление об отставке. Это была техника подрезания хвоста. Он даже не чувствовал себя обманутым. Он смирился с этим, как только получил отчет. Мигель искренне хотел избежать гнева Канмы.

"Человек, который займет вашу должность, - Уго Ландре", - сказал Бонифаций, когда Мигель выходил из открытой двери.

Мигель быстро обернулся.

"Ландре? Он бюрократ с карандашом, не имеющий опыта работы в полевых условиях, как вы думаете, все будет в порядке?"

"Он племянник министра культуры Жака Лонга. Я тоже должен жить. Ему придется встретиться с Черной Мамбой.

Он либо умрет от побоев, либо уйдет в отставку".

"Это типично для Змея. Он пытается запихнуть его в пасть Черной Мамбы".

Мигель кивнул головой. Любая организация не могла избежать подобной ситуации. Это был способ избавиться от улик законными методами.

Они поменяли Мигеля на араба лет сорока и заставили его войти в кабинет. У него была лысина посередине головы. Его облысение сильно ускорялось.

"Вице-президент, я пришел, как только вы позвонили".

"Ландре, отправляйся в больницу Балдграс. Облегчи настроение Черной Мамбы. Сделай все, что он попросит".

Ландре был хорошо сложен физически, но был тем, кто создавал проблемы во время операций. От него нужно было избавиться. Бонифаций выгнал проблемного сопляка.

В тот вечер Ландре сразу же отправился в больницу Балдграса. Ему не терпелось узнать, что за чудовище - Черная Мамба.

"Я тактический директор DGSE, Ландре".

Когда он наклонился, лысая часть его головы заблестела, отражая свет. Эдель изо всех сил старалась сдержать смех. Глаза Ландре вспыхнули, когда он повернулся лицом к Эдель.

"О мадемуазель, мне больно видеть такую прекрасную даму в такой стерильной больнице".

[1] Образование мелких паросодержащих пузырьков или полостей в жидкости или ткани.

[2] Тестообразный крахмал, чаще всего изготавливаемый из проса и подаваемый с тушеным мясом.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164852>